

сердцу библиотечной или архивной находкой. При этом, по возможности, сделав факт зримым, осязаемым с помощью многочисленных иллюстраций (карт, схем, фотографий, портретов).

И в этом смысле каждая из включенных в сборник работ действительно представляет собой мозаику, собранную далеко не до конца, но из найденных на сегодняшний день осколков прошлого. Мозаику, которая подобно забытой на столе детской игрушке, заставляет наткнувшегося на нее заняться поиском недостающих кусочков, в тщетной надежде восстановить полную его картину.

Составитель же использовал в названии книги слово «мозаика», дабы указать на жанровое разнообразие представленных в ней материалов. Однако это многообразие практически полностью покрывается уже давно выработанным и широко используемым исторической наукой понятием «краеведческие описания». Думается, в названии книги было бы лучше отразить главную задачу издания, которую он же сформулировал в своем слове к читателю — «ничего не забывать». И, добавим, «предавать тиснению». Ведь как признается на страницах книги «любитель-краевед без специального исторического образования» Т.В. Ковальская, за годы отданные «тихой страсти» — краеведению, «много чего “накопала”, чем можно было гордиться». Подобные признания вполне могли прозвучать из уст и другого автора сборника — Ю.В. Братющенко, представившего на суд читателей результаты более чем сорокалетнего «старательского» труда.

Место мозаичным результатам таких краеведческих «раскопок» не в «Мозаике», но в «Архиве». «Архиве» как современном издании, название которого указывает не столько на важнейшую его задачу — публикацию разнообразных результатов, в том числе архивных, разысканий, сколько свидетельствует о стремлении превратить его в своеобразный архив, в нашем случае — местной истории, краеведения. Первый полновесный том такого «Архива» благодаря трудам авторов, составителя и издателя — Центра по сохранению историко-культурного наследия увидел свет. Поставим ли мы на свои полки второй?

**В.В. СИНИЧЕНКО**

## **ИСТОРИЯ ПРИБАЙКАЛЯ: «КНИГИ ПАМЯТИ» ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Уходящий XX в. был насыщен трагическими событиями в жизни человечества. В это время в мире появились различные формы диктаторских режимов, которые, не имея правовых основ для поддержания своей власти, прибегали к полицейским ограничениям гражданских свобод и даже геноциду собственных народов. Трудно смириться с утратами, понесенными в результате политических репрессий. Результатом стало по-

явление Книг Памяти, в которых хранятся сведения о жертвах, понесенных человечеством из-за амбиций политиков, попыток насильственного утверждения идеологических, национальных, религиозных доктрин.

Рецензируемые издания — документальные источники, — достоверно освещают трагические события прошлого — репрессии и процесс реабилитации жертв произвола в СССР. На наш взгляд реабилитация жертв сталинского произвола еще далека от своего завершения. В более тщательном и беспристрастном анализе нуждаются политические процессы 20-х—начала 30-х гг. XX в. В их числе суды над меньшевиками, эсерами и троцкистами. Нет сомнения, что эти люди были идейными противниками большевизма, однако весьма спорно, что все они вели активную контрреволюционную, террористическую борьбу с Советской властью, осуществляли подготовку вооруженного восстания и реставрацию капиталистического строя в СССР, как это утверждалось обвинителями. В перечень политических дел 20–30-х гг. XX в. с полным основанием следует занести массовое и трагическое по своим последствиям раскулачивание во время насильственно проведенной коллективизации. Исследование этих процессов позволит полнее представить социально-политическую картину проведения Советским государством массовых репрессий в отношении инакомыслящих граждан.

Причем инакомыслие могло принимать согласно советскому законодательству различные формы.

Так, согласно главе 1 УК РСФСР «Преступления государственные» содержалось 14 статей, в которых к контрреволюционной деятельности помимо шпионажа и измены Родине относились: недонесение, вооруженное восстание, подрыв государственной промышленности, противодействие социалистической реконструкции сельского хозяйства и пр.

В сборнике, посвященном Иркутской области, представлен список более трех тысяч лиц подвергнутым необоснованным репрессиям по политическим мотивам. Списки содержат необходимый минимум биографических данных репрессированного гражданина, письма, заявления, протоколы допросов репрессированных, перечень статей из Уголовного кодекса РСФСР, действовавшего на дату репрессий, по которым гражданин был обвинен и приговорен к наказанию, сведения об органах вынесших приговор, дату реабилитации и название органа, пересмотревшего дело безвинно пострадавшего.

Если же говорить о республике Бурятия, то на сегодня пока неполный список подвергшихся репрессиям по Республике Бурятия составляет почти 20 тысяч человек. Кроме того, отметим, что многие уроженцы Бурятии были репрессированы за пределами республики и их дела находятся на архивном учете в других регионах России и стран СНГ.

Так, только за 1937 г. и десять месяцев 1938 г. в республике было арестовано 6836 человек, из которых в это же время было осуждено 4907 человек. Из числа осужденных по первой категории прошли

2483 человека. Следует отметить, что, по мнению органов государственной безопасности, в их числе насчитывалось 569 шпионов и диверсантов из 13 государств, в том числе 347 японских шпионов. За полные два года органы госбезопасности «выявили» 626 изменников Родины, диверсантов, вредителей, террористов, контрреволюционных агитаторов. Наибольшую группу из числа репрессированных составляет представители так называемой «панмонгольской, контрреволюционной, повстанческой — диверсионной вредительской организации».

Как по Иркутской области, так и по республике Бурятия все эти процессы явились результатом произвола и вопиющих нарушений законности. Следственные материалы в ходе подготовки судебных дел грубо фальсифицированы. В результате была уничтожена почти вся творческая интеллигенция. Огромный вред был нанесен исторической науке в республике, а также в этот период перестала существовать как самостоятельная боевая единица РККА — Буркавбригада.

Таким образом, массовое беззакония и злоупотребление властью, введение чрезвычайных мер, не вызванных ни политической, ни оперативной обстановкой, привели к серьезному кризису во всех областях жизни как в республике Бурятия, так и в стране в целом.

В 1989 г. с указом Президента Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв политических репрессий, имевших место в период 1930–1940-х гг. и начало 1950-х гг.» и законом РФ от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» началась массовая реабилитация жертв политических репрессий.

Целью Закона от 18 октября 1991 г. являлась реабилитация всех жертв политических репрессий, пострадавших на территории РФ с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, а также обеспечение посильной компенсации за возмещение материального и морального ущерба.

Таким образом, за годы в Иркутской области и республике Бурятия, как видно из Книг Памяти, тысячи людей необоснованно подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения. Издание подобных книг это не только вклад нашего общества в восстановление исторической справедливости и честного имени безвинно пострадавших. Книги памяти имеют и прикладное значение, поскольку являются важной составляющей процесса реабилитации жертв политических репрессий.

**А.В. ШАЛАК**

## **СЛОВО О БАЙКАЛЕ**

В конце 2007 г. издательство Байкальского государственного университета выпустило книгу доктора психологических наук, заведующего